

УДК 165.12.

DOI 10.18101/2306-753X-2016-1-18-22

© В. Р. Фельдман, © Н. В. Абаев

Сложность и самоорганизация: философско-методологический анализ

Статья содержит обоснование идеи о том, что «сложность» и «самоорганизация» диалектически взаимосвязаны, неотделимы друг от друга. «Сложность» интерпретируется как тенденция развития систем природных или социальных, не может быть элиминирована из их бытия на стадии существования в своей качественной определенности. При этом мы не отрицаем и возможность иной тенденции, влекущей за собой деградацию системы, или ее разрушение. «Сложность» в нашем понимании имеет определенные темпоральные границы, пределы своей закономерной онтологии. В социальной реальности к «сложности» можно отнести все формы общественного сознания, предметы материальной культуры, трудовую деятельность человека, его когнитивную творческую активность и др.

Ключевые слова: «общество», «сложность», «организация», «самоорганизация», «тенденция развития».

© V. Feldman, © N. Abaev

Complexity and self-organization: philosophical and methodological analysis

This article contains support the idea that the “complexity” and “self-organization” dialectically intertwined, inseparable from each other. “Complexity”, interpreted as a trend in the development of natural and social systems can not be eliminated from their being a stage of existence in its quality predetermined. “Complexity” in our understanding of a certain temporal limits beyond its legitimate ontology. In the social reality to the “complexity” include all forms of social consciousness, artifacts, its cognitive and creative activity of others. At the same time, and we do not deny the possibility of a trend, entailing degradation of the system, its destruction.

Key words: society, complexity, organization, self-organization, development trends.

Проблема сложности и саморазвития систем различной природы отражена в трудах астрономов, физиков, социологов, культурологов, историков, психологов, занимающихся когнитивной проблематикой, в исследованиях различных аспектов сложности представителей материалистической философии, а также других направлений, представляющих современные философские течения.

Проблематика познания в контексте саморазвития систем различной сложности, в том числе и в значительной степени образующих социальную реальность обсуждается в научном сообществе особенно интенсивно в последние два десятилетия. При этом особое внимание обращается на проблему закономерностей генезиса и развития, социальных самоусложняющихся систем. Дело заключается в том, что традиционные подходы к описанию соци-

альной действительности далеко не всегда могут быть объяснены с позиции традиционных концепций причинной обусловленности становления и развития самоусложняющихся систем общественной природы.

Конкретные проблемы исследования сложности систем природной и социальной природы получили отражение в трудах Абдеева Р. Ф., Абаева Н. В., Горского Ю. М., Измайлова И. В., Пойзнера Б. Н., Карташова А. А., Ключко В. Е. Князевой Е. Н., Лобовникова В. О., Минасяна Л. А., Рузавина Г. И., Степина В. С., Осипова Ю. М., Ситниковой Д. Л., Черниковой И. В., Черниковой Д. В., Чешева В. В. и др.

Исследования Р. Ф. Абдеева посвящены, в частности, описанию уровней организации материи, что создает целостный образ самоусложняющейся социальной реальности, включающий представление об уровнях организации материи, специфики взаимосвязи информационного и энергетического аспектов в процессах самоорганизации материи [1].

В работах Н. В. Абаева содержится описание закономерной динамики традиционного общества Центральной Азии, оно предстает не как абсолютно статичное, но в качестве изменяющееся в области религиозно-мифологического сознания, которое представлено образами пребывающего в цивилизационного статуса «тенгрианства», а затем буддийской системной организации, хотя и не упускается из внимания культурная составляющая его бытия в исторической действительности [2].

Ю. М. Горский обратил внимание на то, что сложные материальные системы, к которым относятся и общества, обладают относительной внутрисистемной устойчивостью («гомеостатичностью»). Внутрисистемная устойчивость сложных систем обеспечивается благодаря существованию и функционированию механизмов организации, которые им присущи. Однако, по Горскому, сложные системы в природе и в обществе имеют опасные точки для приложения возмущений, которые могут являться причинами их дезорганизации. Так что существование системы в ее качественной определенности зависит от состояния антиэнтропийных механизмов системной организации. В представлении Ю. М. Горского в обществе наиболее опасной точкой для приложения возмущений является его «иммунная система». К иммунной системе он относит систему ценностей, которые опредмечены в обществе, в его социальных и политических структурах, в социальных отношениях и организациях. Он полагает, что иммунная система функционирует эффективно до тех пор, пока население признает и поддерживает ее аксиологическое содержание. Следовательно, по Горскому, для того, чтобы ввести общество в кризисное состояние, достаточно изменить отношение большинства к его фундаментальным ценностям. Ю. М. Горский считает, что если в иммунную систему внедрить «вирус», то есть информацию, ставящую под сомнение базовые социально-политические ценности, то может начаться процесс саморазрушения социальной системы [3].

В текстах И. В. Измайлова, Б. Н. Пойзнера представлена концепция о том, что самоусложнение человечества вызвало сингулярность как фактор, задающий направление радикальной трансформации глобальной социальной системы, что привело к исчерпанию ресурсов, переходу к стационарному состоянию мира, когда неизбежным становится уменьшение потока научных знаний [4].

В статье В. Е. Ключкова на примере психологии рассматривается проблема усложнения профессионально-психологического мышления в процессе становления психологического познания. Выделяются три уровня сложности мышления: простое мышление свойственное классической науке; сложное мышление, свойственное для неклассической науки; сверхсложное мышление, которое проявляется в науке, осваивающей постнеклассическую парадигму [5].

Л. А. Минасян, исследуя методологию познания сложных саморазвивающихся систем, приходит к заключению, что между моделями трансцендентными и одноименными с ними типами научной рациональности прямой корреляции нет. Он полагает, что смена типов научной рациональности в поисках разрешения возникающих в науке проблем представляет собой восхождение к классической трансцендентальной философии [6].

Д. В. Ситникова предлагает способ описания роли научной экспертизы в процессе становления научного знания, который основан на использовании концепта «репликатор», «субъект самоорганизации» [7].

В коллективной статье И. В. Черниковой и Д. В. Черниковой рассматриваются два подхода в понимании сложности. В первом сложность понимается как характеристика объективных свойств систем. Здесь исследователи выявляют и анализируют параметры сложности. Во втором термин сложность используется не для описания объективных свойств и не в противопоставлении сложного простому, а для фиксации когнитивных аспектов взаимосвязи субъекта и среды [8].

Ю. М. Осипов в контексте осмысления проблемы сложности приходит к следующим заключениям. Система (открытая, обладающая свойством самоорганизации) есть природное целое. Движение самоорганизующейся материи – не просто движение, но движение, имеющее целостный характер. Оно обусловлено целостностью самой организации. Каждая конкретная организация – система. Сложная конкретная организация есть система систем [9].

Здесь мы видим некоторое критериальное обоснование концепции сложности материальных систем различной природы.

В онтологической концепции Г. И. Рузавина содержится обоснование того, что изучение систем не должно сводиться к простому описанию их эволюции, а должно предполагать исследование перехода от систем низшего уровня организации к системам более высокой организации и сложности. В контексте современного этапа космологии процесс возникновения Вселенной представляется как состоящий из перехода от простейших физических систем и структур, состоящих из немногих типов элементарных частиц, к системам

все более сложным, как по уровню своей организации, так и по типу взаимодействия между своими элементами [10].

Таким образом, современная наука и философия приходит к однозначному заключению, о том, что в существующей реальности проявляется тенденция не только к сохранению сложных систем, но и стремление к их дальнейшему самоусложнению, причем на всех уровнях материального мира.

В. В. Чешев в монографии, посвященной исследованию проблем познания в философии, обращает внимание на особенности формирования идеализированных объектов, образующих онтологическое пространство науки. При этом он ссылается на рассуждения В. С. Степина, который полагает, что в контексте становления теоретического знания возникают различные уровни реконструкции исследуемого объекта. То есть он предстает в статусе некоторой сложности. В идеализируемом объекте выделяются уровни сложности его организации. Нижний уровень представлен эмпирической схемой, «снимающей» сетку взаимоотношений, реализованную определенной совокупностью практических ситуаций, которые в развитой науке представлены предметной структурой эксперимента. Подобным же образом соотносятся частная теоретическая схема и совокупность эмпирических схем и, соответственно, фундаментальная схема и частные теоретические схемы [11].

С нашей позиции концепт неопределенности несет в себе онтологическая тема энтропийности и неэнтропийности сложных систем несущих в себе тенденцию к собственной самоусложняющейся организации. Мы полагаем, что данная тенденция связана с естественной потребностью систем, тяготеющих к собственному усложнению, образовывать в своем сущностном содержании механизмы, способные обеспечивать устойчивость организации и одновременно способствовать дальнейшему развитию системной структуры.

Во всяком случае, не может быть поставлено под сомнение то, что в цивилизационно-исторической реальности, если мы обращаемся только к общественной проблематике, обнаруживается примерно одна и та же тенденция. Мы имеем в виду усложнение форм общественного сознания, которое далеко не всегда может быть объяснено сознательной целенаправленной активностью конкретных личностей, особенно на начальных стадиях цивилизационного бытия. Это можно отнести к генезису ранних форм религии, морали, эстетических форм общественного сознания и даже к образованию идеологических концепций, играющих важную роль в бытии первоначальных имперских форм государственности.

В дальнейшем, на более зрелых стадиях цивилизационно-исторического процесса тенденция усложнения социальных систем приобретает в значительной мере личностный характер, хотя это и не снимает ее первоначальный онтологический смысл.

Литература

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. — Москва: ВЛАДОС, 1994. — С. 160 – 181.
2. Абаев Н. В. Тэнгрианство, митраизм и общие этнокультурные истоки турано-арийской цивилизации Центральной и Внутренней Азии // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – Вып. 3. — Улан-Удэ, 2015. — С. 42 – 59.
3. Горский Ю. М. Информация как средство организации и дезорганизации // Социально-политический журнал. — 1994. — № 3. — С. 6 – 10.
4. Измайлов И. В., Пойзнер Б. Н. Сложность социальных связей и сингулярность // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 4 (20). — Вып. 1. — С. 27 – 32.
5. Ключко В. Е. Уровни сложности психологического мышления и современная когнитивистика // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 4 (20). — Вып. 1. — С. 37-43.
6. Минасян Л. А. Новейшие аспекты методологии познания сложных саморазвивающихся систем (на материале результатов современной физики элементарных частиц) // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 4 (20). — Вып. 1. — С. 65 -72.
7. Ситникова Д. Л. Роль научной экспертизы в динамике сложных систем // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 4 (20). — Вып. 1. — С. 86 – 90.
8. Черникова И. В., Черникова Д. В. Когнитивные аспекты сложности // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 4 (20). — Вып. 1. — С. 91 – 98.
9. Осипов Ю. М. Опыт философии хозяйства. — Москва: Изд-во МГУ, 1990. — С. 18 – 23.
10. Рузавин Г. И. Философия науки. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. — С. 242 – 243.
11. Чешев В. В. Гносеологические особенности становления системной онтологии // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 4 (20). — Вып. 1. — С. 99 – 106.

Фельдман Владимир Романович, кандидат политических наук, доцент кафедры философии, Тувинский государственный университет, г. Кызыл, e-mail: vf5182@gmail.com.

Feldman Vladimir, Candidate degree in Political sciences, Associate Professor, Department of philosophy, Tuvan State University, Kyzyl, e-mail: vf5182@gmail.com

Абаев Николай Вячеславович, доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией цивилизационной геополитики Института Внутренней Азии, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, e-mail: kol-bugra@yandex.ru.

Abaev Nikolai, Doctor degree in History, Professor, the Head of Laboratory of civilization geopolitics, Institute of Inner Asia, Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: kol-bugra@yandex.ru